

УДК 94(571.16)“1919”

Н.С. Ларьков

ДЕКАБРЬСКИЕ СОБЫТИЯ 1919 г. В ТОМСКЕ

Исследуются военно-политические события в одном из крупнейших губернских центров Сибири на заключительном этапе существования «белой» власти. Рассмотрены безуспешные попытки либерализации колчаковского режима, предпринятые командующим 1-й Сибирской армией генералом А.Н. Пепеляевым. Подробно освещается ход и исход победоносного антиколчаковского вооружённого восстания в Томске в декабре 1919 г., в результате которого была восстановлена советская власть. Основное внимание при этом уделено кульминационным событиям 17–18 декабря, действиям коалиционного повстанческого военно-революционного комитета и военно-революционного штаба, переходу на сторону восставших пятнадцатитысячного гарнизона. Происходившие в Томске события рассматриваются в контексте истории Гражданской войны в Сибири как один из важнейших эпизодов крушения колчаковщины.

Ключевые слова: Гражданская война, Томск.

Декабрь 1919 г. стал важной вехой в истории Томска – административного центра обширной Томской губернии. После полуторагодового господства антибольшевистских режимов здесь была восстановлена свергнутая в конце мая 1918 г. власть советов, просуществовавшая впоследствии в течение семи с лишним десятилетий. События того времени не могли не привлечь внимание исследователей. Однако они нашли отражение в лучшем случае в небольших публикациях в периодической печати [1; 2. С. 40–44; 3], в статьях энциклопедического характера [4. С. 189–190] да на немногих страницах обобщающих трудов по истории региона [5. С. 282–284; 6. С. 231–232]. В других же работах по истории Гражданской войны в Сибири, как правило, содержатся лишь упоминания об этих событиях, не свободные к тому же от фактических неточностей, противоречивых сведений, ошибочных суждений. В настоящей статье декабрьские события 1919 г. в Томске реконструируются на основе опубликованных и архивных документов, а также материалов периодической печати и воспоминаний непосредственных участников событий.

Осенью 1919 г. колчаковщина в Сибири вступила в заключительный этап своего существования. Попытки отразить наступление Красной армии в районе реки Тобол потерпели неудачу. Началось стремительное отступление колчаковских армий по всему фронту вглубь Сибири. После оставления белыми 14 ноября 1919 г. своей столицы г. Омска, согласно директиве главнокомандующего, белым армиям предписывалось остановить наступление 5-й Красной армии на территории Томской губернии – в районе Новониколаевска – Тайги – Томска и, осуществив перегруппировку сил, перейти к активной обороне. В этот район была

отведена для отдыха и пополнения 1-я Сибирская армия. Она была настолько обескровлена в боях с красными, что командующий генерал-лейтенант А.Н. Пепеляев в приказе №70, изданном 18 ноября на ст. Новониколаевск, был вынужден вести речь о её «восстановлении» [7. 25 нояб.]. 21 ноября 1919 г. командарм вместе со своим штабом перебрался в Томск. А в Новониколаевск между тем в ночь на 20 ноября прибыли литерные поезда во главе с Верховным правителем и Верховным главнокомандующим Русской армией адмиралом А.В. Колчаком, задержавшимся здесь на целых две недели [8. С. 126–132].

Будучи в Новониколаевске, А.В. Колчак издал 25 ноября приказ о создании на добровольной основе народного ополчения. Одновременно появилось «Воззвание Верховного правителя», в котором адмирал объявил «Родину и всё русское национальное дело в опасности» и призвал жителей края вступать в ряды белой армии [8. С. 129–130]. В соответствии с приказами и воззваниями Верховного правителя А.Н. Пепеляев по прибытии в свой родной город стал издавать собственные воззвания и приказы с патриотическими призывами к гражданам становиться «под бело-зелёные знамёна Сибирской армии», так как «пламя гражданской войны разгорелось в коренных пределах Сибири» [7. 23, 25 нояб.; 9. 29 нояб.]. Приказом по району 1-й Сибирской армии от 1 декабря 1919 г. предписывалось создавать губернские, уездные и волостные комитеты самообороны и народного ополчения [10. С. 489–490]. До конца, вероятно, ещё не осознав весь трагизм положения белых, генерал в те дни оптимистично заявлял, что «при наличии 30 тыс. добровольцев... за два месяца большевики будут отброшены за Урал» [цит. по: 8. С. 126]. По приказу А.Н. Пепеляева из Томска

был запрещён выезд мужчин, способных носить оружие, за исключением больных и раненых воинов.

Надо заметить, что обстановка в самом Томске становилась тем временем всё более напряжённой и тревожной. Осенью 1919 г. город оказался переполненным беженцами и скопившимися здесь солдатами и офицерами. По сведениям городской продовольственной управы (скорее всего, правда, преувеличенным), численность его населения более чем удвоилась и превысила двести тысяч человек. «Теперь вы не узнаете мирных «Сибирских Афин», – констатировал корреспондент одной из газет. – Томск теперь город военных. Кроме русских и чешских полков, здесь находятся Академия Генерального штаба, военное пехотное училище, екатеринбургская инструкторская школа, унтер-офицерская школа и военно-инженерное училище. Город оказался не в силах вместить все расположенные в нём воинские части и учреждения, почему часть их размещена на вокзале и в дачных местах (Басандайка, Степановка)... Масса беженцев ютится в общежитиях... В духовном училище... в общежитие превращены не только комнаты и коридоры, но и лестницы... Теснота страшная, воздух невозможный, холод адский...» [11. 3 окт.]. Всё это происходило в условиях начавшейся эпидемии тифа, от которой в городе умирало порой до 150 человек в день. Осенью 1919 г. из-за дефицита каменного угля начались перебои в электро- и водоснабжении. С конца ноября электроэнергия со станции подавалась только с 8 до 12 часов вечера, после чего город погружался «в унылый мрак» [9. 30 нояб.]. На рынке исчезли свечи и керосин.

Жители Томска вяло реагировали на призывы братья за оружие, отнюдь не горя желанием вставать на защиту обречённой белой власти. Наиболее зажиточные его граждане предпочли бегство. Между тем эвакуация из города оказалась весьма затруднительной. Главнокомандующий войсками Восточного фронта генерал-лейтенант К.В. Сахаров 20 ноября распорядился предоставить возможность эвакуации из Томска по железной дороге, и без того предельно забитой эшелонами, только раненых и больных воинов, семей военнослужащих, оружия и банковских ценностей. Эвакуация гражданских учреждений допускалась лишь «грунтовой дорогой» [12. Л. 31]. Управляющий Томской губернией 30 ноября 1919 г. созвал совещание «представителей от правительственных и общественных управлений г. Томска» для обсуждения вопроса об эвакуации. Было решено определить круг «лиц, для жизни которых угрожает

опасность со стороны большевиков в случае занятия Томска», «составить план их эвакуации», «изыскать меры к срочной эвакуации тюрем». Была создана «особая комиссия по эвакуации», в которую вошли А.В. Адрианов, Бухвостов, В.А. Вашиков, Голованов, А.А. Грацианов, Звонков, Казанский, Нелидов, Н.В. Ульянов, В.Ф. Фидлер, И.К. Шереметевский [13. Л. 33–34].

После этого развернулась массовая эвакуация из Томска. «По Иркутскому тракту тянутся непрерывно обозы... В городе много квартир пустует», – сообщала «Сибирская жизнь» [7. 11 дек.]. Очевидец тех событий, Глухарев, подтверждал: «...Потянулись обозы, которые напоминали отступление французов. Кошевки, розвальни, кибитки разных фасонов и размеров, нагруженные людьми, оружием, мукой, мясом и прочей дребеденью – всё это направлялось на Иркутский тракт» [14. С. 53]. Тогда же, 11 декабря 1919 г., в адресованном А.Н. Пепеляеву письме Томской губернской земской управы обращалось внимание на «невозможность организации народного ополчения ввиду непопулярности этого мероприятия в настоящий момент в крестьянской среде» [10. С. 490].

Пытаясь избежать надвигающейся катастрофы, генерал-лейтенант Анатолий Пепеляев и его брат Виктор Пепеляев, сменивший в конце ноября 1919 г. П.В. Вологодского на посту премьер-министра, предприняли отчаянную попытку либерализации политического режима. На протяжении нескольких дней, с 22 по 26 ноября, Виктор и Анатолий, находившиеся соответственно в Иркутске и Томске, вели между собой разговоры, обсуждали сложившуюся обстановку. По просьбе брата-генерала В.Н. Пепеляев выехал в Томск. А.Н. Пепеляев поспешил ему навстречу на ст. Тайга, куда прибыл и выехавший в ночь на 5 декабря 1919 г. из Новониколаевска на восток А.В. Колчак. Здесь 8 декабря братья встретились с адмиралом и добились его согласия на немедленный созыв Сибирского Земского Собора [15. С. 176]. После отъезда А.В. Колчака из Тайги остававшиеся на станции Пепеляевы направили ему на ст. Судженка 9 декабря 1919 г. ультимативную телеграмму с требованием издать акт о созыве Сибирского Земского Собора и формировании нового правительства: «Время не ждёт, и мы говорим Вам теперь, что во имя Родины мы решимся на всё» [цит. по: 16. С. 187]. Слова были подкреплены делами. По приказу А.Н. Пепеляева на ст. Тайга был арестован вместе со своим штабом главнокомандующий войсками Восточного фронта генерал К.В. Сахаров, монархист по убеждению

ям. Он был заменён генерал-лейтенантом В.О. Каппелем. Однако решимости на большее у братьев Пепеляевых не хватило. Между тем А.В. Колчак так и не подписал требуемый документ. Не достигнув желаемых результатов, Пепеляевы 11 декабря 1919 г. вернулись в Томск [7. 12 дек.].

Будучи в Томске, А.Н. Пепеляев обратился к местным политическим и общественным организациям, эсерам, меньшевикам, кооператорам, земским деятелям с предложением создать общественный блок с целью спасти Сибирь от большевистского нашествия. По словам участника тех событий Е. Лосевича, эсеры сразу же отказались от такого предложения. Меньшевики сначала будто бы согласились и стали договариваться с Пепеляевым, но затем под влиянием эсеров и они бросили эту затею [17].

Активный участник томского антиколчаковского подполья Я.Р. Елькович впоследствии утверждал, что А.Н. Пепеляев через одного из членов томской земской управы якобы предлагал встретиться даже с руководителями подпольной организации РКП(б) с намерением обсудить сделку: в обмен на арест Колчака и передачу его вместе с золотым запасом в руки большевиков получить гарантии автономного самоуправления Сибири. Разумеется, такого рода гарантии могли дать только центральные органы коммунистической партии, поэтому томские большевики могли выступить разве что в роли передаточного звена. Однако и на этот шаг они не пошли, отказавшись от встречи с А.Н. Пепеляевым [18. Л. 39–40]. Впрочем, других упоминаний об этом факте в источниках не обнаружилось. Имеются косвенные свидетельства о том, что в первой половине декабря 1919 г. в Томске побывал командир 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса 1-й Сибирской армии генерал Б.М. Зиневич [См.: 19. С. 89–92], написавший вскоре открытое ультимативное письмо А.В. Колчаку с требованием передачи власти Земскому собору. Вступив 23 декабря 1919 г. в командование войсками Енисейской губернии, Б.М. Зиневич возглавил антиколчаковский мятеж в Красноярске, в результате которого гражданское управление в губернии с 24 декабря 1919 г. перешло к Енисейскому губернскому земству и находилось в его руках до 5 января 1920 г. [20. Л. 14а; 21. С. 78–84].

Между тем томская большевистская подпольная организация, крайне ослабленная провалами весны – лета 1919 г., осенью сумела более-менее укрепить свои ряды и приступить к подготовке вооружённого восстания. Важную роль в этом процессе сыграл бежавший из Иркутска и укryw-

шийся в Томске на квартире меньшевика Д.И. Розенберга с 12 декабря 1919 г., как раз накануне решающих событий, опытный большевик-подпольщик, бывший председатель Иркутского совдепа Я.Д. Янсон [22. Л. 18].

Антиколчаковское подполье чувствовало, что приближается его час. Весьма разнородное по составу, оно вобрало тогда, наряду с большевиками, и умеренных социалистов – эсеров, меньшевиков, анархистов, преследовавших при этом собственные политические цели. Эсеры давно уже вели в гарнизонах и воинских частях, дислоцировавшихся на территории губернии, работу по созданию ячеек «Сибирского военно-социалистического союза защиты народовластия», образованного ещё в начале августа 1919 г. военным отделом Сибирского краевого комитета ПСР. Причём наиболее успешно подпольная работа эсеров велась как раз в частях 1-й Сибирской армии. Для колчаковского руководства подготовка вооружённого выступления в Томске не была секретом. В докладе начальника отдела контрразведки при штабе Верховного главнокомандующего от 22 октября 1919 г. отмечалось, что «по агентурным сведениям в Томске и его окрестностях идёт усиленная работа и пропаганда объединённых социалистических организаций (эсеров и большевиков). В городе существует местный городской комитет противоправительственных партий, военный отдел, который усиленно вербует чехов, стоящих на эсеровской платформе...». В этом же докладе говорилось и о том, что 1-я Сибирская стрелковая дивизия, входившая в состав 1-й Сибирской армии, «распропагандирована в эсеровском духе» [23. Л. 12об., 14]. Вероятно, в самом начале декабря 1919 г. проэсеровски настроенной группой военных было подготовлено обращение «Товарищи-офицеры!». Не желая восстановления советской власти, эта группа ратовала тем не менее за прекращение гражданской войны и за мирные переговоры с большевиками. Предлагалось начальникам частей, «предварительно сговорившись», «собрать офицеров и взводных 6 декабря, прочитать воззвание и вынести решение. Иначе мы, офицерская группа, авторы этого воззвания, сами сделаем переворот, изловив тех, кто станет на пути». «Медлить нечего: начнём в Томске», – говорилось в обращении [24. С. 85; 25. Л. 6].

Однако первое эсеровское вооружённое выступление против колчаковщины на территории Томской губернии произошло не в Томске, а в Новониколаевске в ночь на 7 декабря 1919 г., спустя двое суток после отъезда из города эшелонов А.В. Колчака и его штаба. Восстание возглавил

командир Барабинского полка дислоцировавшейся в городе 1-й Сибирской дивизии полковник А.В. Ивакин. Повстанцам удалось захватить тюрьму и освободить заключённых, занять почту, вокзал, комендантское управление, арестовать штаб 2-й армии во главе с её командующим генералом С.Н. Войцеховским. Но пришедшая на помощь колчаковцам польская дивизия под командованием полковника К. Румши к утру того же дня подавила мятеж [15. С. 175–176]. Многие его участники, в том числе А.В. Ивакин, погибли либо были расстреляны.

Аналогичное вооружённое выступление в Томске в этот день не состоялось, а подавление новониколаевского восстания на некоторое время охладило пыл томских подпольщиков. Они заняли выжидательную позицию, развернув в то же время энергичную пропаганду среди солдат местного гарнизона и населения. Спустя два дня после новониколаевских событий, 9 декабря 1919 г. томская губернская организация социалистов-революционеров выпустила листовку-воззвание, где говорилось, что партия «снова поднимает знамя восстания против предателей интересов народа». Подтверждались основные требования эсеров – свержение власти Колчака, немедленный созыв всенародного Учредительного собрания, создание «однородно-социалистической государственной власти, опирающейся до созыва Учредительного собрания на земства и объединения демократии». Содержались также требования немедленного перемирия на фронтах и переговоров с московским правительством, «автономии Сибири и созыва Сибирского учредительного собрания», «осуществления всех гражданских свобод и политической амнистии». Население призывалось встать под знамёна партии «для решительной борьбы с насильниками народной воли» [26. С. 15; 27. Л. 32].

События, происходившие в районе дислокации 1-й Сибирской армии, являвшейся единственным резервом фронта, крайне беспокоили А.В. Колчака. В письме В.Н. Пепеляеву от 11 декабря 1919 г. он писал, что 1-я армия, «отведённая в глубокий тыл и составляющая стратегический резерв фронта, подверглась влиянию пропаганды, и многие части находятся в состоянии полного разложения. В некоторых частях определённо высказываются требования заключения мира с большевиками и обычные эсеровские лозунги. Подтверждением служит... и задавленный в его начале бунт в некоторых частях Новониколаевского гарнизона. Часть офицеров также затронуты этой пропагандой и даже выступают активно...» [28. Л. 5].

Между тем части 5-й Красной армии, ещё в конце ноября 1919 г. вступившие на территорию Томской губернии, в первой половине декабря развернули энергичное наступление по нескольким направлениям. Освобождение губернии от колчаковских войск происходило в результате последовательного проведения двух операций – Новониколаевской и Красноярской. 1 декабря красноармейские части заняли города Каинск и Барабинск, а 14 декабря – Новониколаевск. Во исполнение директивы командования Восточного фронта от 15 декабря войска 5-й армии получили на следующий день приказ выйти на рубеж Кузнецк – станция Тайга – Томск. При этом 30-й дивизии, наступавшей на Томск, предписывалось, овладев городом, «выйти главными силами 23 декабря в район дер. Халдеева – Семилужское, имея авангарды к р. Яя» [29. С. 224–225].

Буквально накануне главнокомандующий колчаковским Восточным фронтом генерал В.О. Каппель отдал приказ 1-й Сибирской армии «в кратчайший срок сосредоточить все свои части в районе Ярса – Черное – Томилово, имея в виду нанесение решительного удара в юго-западном направлении». Одновременно предписывалось «принять меры к защите Томского района с запада», выдвинув с этой целью часть войск в район д. Кожевниково. Сосредоточение и подготовку армии к наступлению приказывалось завершить к 24 декабря [30. С. 87–88].

В сложившихся условиях этот приказ В.О. Каппеля был заведомо невыполнимым и выглядел, скорее, благим пожеланием. В условиях деморализации фронта и тыла, отсутствия сколько-нибудь широкой поддержки со стороны населения генералу А.Н. Пепеляеву не оставалось ничего иного, как отдать совершенно иной приказ – об эвакуации частей 1-й Сибирской армии из Томска на восток и о передаче власти комитету самообороны города. Тогда же томские подпольщики приняли решение о начале восстания [31. Л. 19]. Расчёт делался на то, что белогвардейское командование в условиях начавшейся эвакуации не рискнёт ввязываться в серьёзные бои в оставляемом ими городе.

Накануне восстания, сразу же после отступления белых из Новониколаевска, подпольщики издали по меньшей мере 3 листовки от имени «информационно-агитационного бюро большевиков» с призывом к рабочим, солдатам и крестьянам по первому сигналу «выступить на помощь восставшим, занять город и настигнуть остатки убегающей белой орды» [32. Л. 3, 4, 10]. Одновременно типографским способом была отпечатана листовка

томского комитета РСДРП, в которой меньшевики обращались к «товарищам и гражданам» с призывом подняться на борьбу с реакцией в поддержку советской власти под красным знаменем социализма [32. Л. 9].

Памятуя о жестокой расправе над политическими заключёнными в Новониколаевске, подпольщики, по свидетельству Я.Р. Ельковича, издали листовку-обращение к колчаковским офицерам, в которой последние объявлялись заложниками, отвечающими за жизнь заключённых в тюрьме. Листовка была распространена по всем белогвардейским частям гарнизона и разослана по квартирам офицеров. «Эффект, – вспоминал Я.Р.Елькович, – оказался поразительным... Колчаковские офицеры организовали наружную патрульную охрану вокруг тюрьмы, не допуская к ней ни одного контрразведчика» [18. Л. 7–8].

16 декабря была распространена также листовка-обращение от имени «Военно-социалистического союза» к солдатам «Комитета Томского военного района». В ней говорилось, что генерал Пепеляев договорился с Колчаком, в то время как в Новониколаевске подавлялось антиколчаковское восстание и производились расстрелы, что Пепеляев затекает новую игру с целью втянуть в безнадежный бой на линии г. Мариинска. Предлагалось войти в ряды Военно-социалистического союза, подчиняясь приказам его штаба. «Союз на этот переходный момент ставит своей задачей исключительную охрану Томска, его района, жизни граждан и целостности народного добра» [33. Л. 15–17]. Примечательно, что томские эсеры, войдя в коалицию с местными большевиками, меньшевиками, анархистами, публично в эти дни не выпячивали свои политические лозунги, действуя достаточно осмотрительно и сдержанно.

Утром 16 декабря 1919 г. подпольщики получили достоверные сведения, что вечером того же дня пепеляевская армия начнёт эвакуацию из Томска и что сам А.Н. Пепеляев уже перебрался с охраной на ст. Томск-1. По словам Е. Лосевича, на заседании большевистского нелегального партийного комитета, собравшегося в 11 часов дня 16 декабря 1919 г., было решено «организовать ревом и взять власть в свои руки» [17]. В 6 часов вечера того же дня было созвано первое заседание военно-революционного комитета (ВРК), в состав которого вошли 9 человек, в том числе коммунисты Я.Д. Янсон, К.М. Молотов, Т.Д. Екишев, Е.В. Лосевич, Я.Р. Елькович (по другим данным, он в тот период был меньшевиком-интернационалистом), левый эсер А. Ильин, представитель инициативной группы эсеров А. Левин, мень-

шевик А.Е. Гуревич и анархист-синдикалист С. Толмачев. Здесь же был избран президиум ВРК. Председателем Комитета стал Я.Д. Янсон, его товарищем (заместителем) – К.М. Молотов, секретарём – А. Левин [34. 21 дек.]. На этом же заседании было решено взять власть как можно безболезненнее. ВРК отдал распоряжение о немедленной доставке оружия к зданию Общества содействия физическому развитию (современная Красноармейская ул., 14). Само заседание ВРК было решено сделать непрерывным. Его охрана была доверена сербской роте, с которой у подпольщиков давно уже существовала тесная связь [10. С. 499–500; 18. Л. 8–9; 35. Л. 11].

Коалиционный состав ВРК явился закономерным итогом совместной борьбы с колчаковщиной, которую вели томские большевики и умеренные социалисты осенью и в начале зимы 1919 г. К тому же, по свидетельству находившегося в то время в Томске А.А. Карлова, командированного накануне под фамилией Васильева в колчаковский тыл Сибирским бюро ЦК РКП(б) для организации военной работы, местный большевистский «партийный комитет вёл очень и очень слабую работу» [36. Л. 4об.], т.е. самостоятельно был не в силах организовать вооружённое восстание. В связи с этим не выдерживает критики безапелляционное суждение И.И. Кузнецова о том, что военно-революционный комитет в Томске был «большевистским» [37. С. 147]. Другой крайностью является утверждение В.А. Шудякова, будто бы восстание в Томске было поднято 17 декабря 1919 г. эсерами [38. С. 301].

Непосредственным проводником решений ВРК стал военно-революционный штаб (ВРШ). Сведения о времени его создания и партийном составе крайне противоречивы. По свидетельству Я.Р. Ельковича, этот штаб был создан ещё в августе 1919 г., когда началась подготовка к антиколчаковскому вооружённому выступлению в Томске. Он изначально также был коалиционным, состоял из большевиков, левых эсеров и анархистов [39. Л. 3]. В воспоминаниях П. Ануфриева отмечалось, что в условиях начавшегося восстания ВРШ был выделен из военно-революционного комитета для руководства военными операциями и состоял из 3 чел. [40. Л. 7]. В докладе К. Грюнштейна на заседании Сибирского областного бюро ЦК РКП(б) говорилось о том, что в состав ВРШ входили 2 коммуниста, 2 меньшевика и анархист [41. Л. 4]. Е. Лосевич впоследствии упоминал, что существовавший ещё задолго до непосредственного выступления штаб был реорганизован [17], хотя в оперативной сводке самого штаба от 18 декабря

говорилось, что он был создан военно-революционным комитетом в 1 час этого дня. Возможно, реорганизация штаба оказалась настолько существенной, что позволяла говорить фактически о его создании. ВРШ сразу же начал работать легально. Персональный состав ВРШ также до конца не известен. В.Д. Вегман в 1920 г. в числе 3 членов штаба называл И.Я. Одина, В.С. Митряева и А. Ильина [1]. Сохранившиеся в архиве отпуски (копии) удостоверений отдельных членов штаба свидетельствуют, что в него, в частности, входили Павел Ануфриев, А.Е. Братина, И.Я. Один, Лев Шиманский [35. Л. 11, 28, 29, 32].

Вечером 16 декабря 1919 г. в манеже Общества содействия физическому развитию ВРК провёл полулегальную конференцию представителей подпольных ячеек и групп сочувствующих, которые имелись к тому времени в большинстве воинских частей томского гарнизона. Прибывшие на конференцию делегаты приняли решение о переходе на сторону восставших. Через эти нелегальные ячейки и группы воинские части стали оповещаться о создании в городе советской власти и о необходимости зарегистрироваться в военно-революционном штабе тем из них, кто не желал эвакуироваться из Томска. Первым изъявил желание перейти на сторону советов 1-й гренадерский батальон. За ним последовали сербский отряд, 5-й Томский полк, 7-й Кузнецкий полк, 1-й артиллерийский полк и другие более мелкие части [10. С. 500–501; 17; 42. С. 147].

Между тем в ночь на 17 декабря 1919 г. штабной поезд А.Н. Пепеляева покинул Томск. При этом рабочие железнодорожного депо ст. Томск II предприняли попытку организовать его крушение. В результате на подъёме между станциями Томск II и Томск I произошёл разрыв сцепления между 4 и 5 вагонами. Хвостовые вагоны устремились назад, под уклон навстречу шедшему сзади бронепоезду, но, не докатившись до него, остановились. Крушение, таким образом, не состоялось, хотя на некоторое время эвакуация пепеляевского штаба всё же была задержана [43. Л. 11–12].

На следующий же день после эвакуации из Томска командования 1-й Сибирской армии, 17 декабря типографским способом был отпечатан и распространён от имени военно-революционного комитета и военно-революционного штаба приказ № 1 по войскам Томского гарнизона. «Солдаты и офицеры, – говорилось в нём, – ...вы должны восстать для немедленного восстановления в городе советской власти». Воинским частям приказывалось «немедленно через своих представителей связаться с томским военно-

революционным штабом», «принять все меры к сохранению имеющегося у них оружия и продовольствия», подчиняться «исключительно лишь распоряжениям томского военно-революционного штаба», быть готовыми к немедленному выступлению [44. Л. 4].

В течение примерно суток повстанцами были заняты все наиболее важные городские учреждения – губернаторский дом, почта, телеграф и др., из местной тюрьмы освобождены политзаключённые [18. Л. 14; 45. Л. 6]. Единственная вооружённая стычка произошла около 10 часов вечера 17 декабря в районе Дома науки им. Макушина, когда интернациональная рота, состоявшая преимущественно из бывших военнопленных-венгров, обстреляла бойцов отступавшего из города егерского полка. С обеих сторон, по одним данным, было несколько убитых и раненых, по другим – было убито около десятка человек [17; 46. С. 115; 47. Л. 3]. На выходе из города егеря ещё раз были обстреляны, на этот раз бойцами гренадерского батальона, перешедшего на сторону повстанцев. Однако егерский полк отступил, не приняв боя [10. С. 500; 18. Л. 12–13].

Первые военные итоги были отражены в приказе № 1 от 18 декабря по гарнизону г. Томска [10. С. 502–503; 18. Л. 15]. К восстанию примкнули в общей сложности до 15 тыс. человек. Эта цифра чаще всего фигурирует в источниках и литературе. Однако встречаются и другие сведения относительно численности Томского гарнизона, перешедшего на сторону красных. В частности, в газете «Знамя революции» от 24 дек. 1919 г. эта численность определялась «до 11 тыс. чел.». В «Исторической энциклопедии Сибири», в разных её томах, приводятся совершенно несопоставимые цифры: 12 тыс. чел. [48. Т. 1. С. 301] и 30 тыс. чел. [48. Т. 2. С. 493]. Из числа примкнувших к восстанию наиболее надёжными оказались, по словам председателя ВРК Я.Д. Янсона, гренадерский батальон и рота сербов [10. С. 504]. Руководство восстания заверило, что белогвардейцы, перешедшие на сторону повстанцев, не будут подвергаться преследованиям и репрессиям.

Ревком, по свидетельству Е.В. Лосевича, в эти дни несколько раз менял своё местопребывание. В целях безопасности он перебрался сначала, 17-го декабря, на ул. Обруб в помещение промышленного отдела губернского земства, поскольку рядом в казарме по Тецковскому переулку дислоцировался сербский отряд, в расположении которого размещился одновременно и ВРШ. Лишь после того, как победа вооружённого восстания стала очевидной, ревком переместился в здание так на-

зываемого Дома Свободы (бывшего губернаторского дома) [17]. На одном из заседаний ревкома был рассмотрен вопрос о действиях повстанческой власти в случае наступления на Томск оставшихся верными А.В. Колчаку частей. Было решено не принимать боя, а отступить из города. Мотивом такого решения послужили сомнения среди повстанческого руководства относительно надёжности воинских частей, только что перешедших на его сторону [17; 18. Л. 16].

Для закрепления успеха восстания члены ВРК приняли решение о вооружении рабочих. Был создан штаб рабочей дружины, который возглавил член томского подпольного комитета РКП(б) В.С. Митряев. Штаб разместился на заводе «Земский городок». Сюда были доставлены винтовки, патроны, шашки, пулемёт. Выдачей оружия руководили Максимов, П.Ф. Веженков, Абрамова. Со всего города к заводу стали подходить рабочие. Здесь они разделялись на «десятки», получали оружие и отправлялись под руководством назначенных командиров на выполнение заданий штаба. Уже к вечеру 18 декабря было вооружено до 3 тыс. чел. Рабочие несли, главным образом, караульную службу, охраняя важнейшие объекты города, в том числе железнодорожные станции, Дом свободы, где размещался ВРК и др. [10. С. 501; 17; 35. Л. 12, 16; 49. С. 53; 50. Л. 12]. Одновременно штабом были посланы вдогонку ушедшим накануне частям вестовые с предложением вернуться в город. По свидетельству Е.В. Лосевича, почти все ушедшие накануне части, включая даже егерский полк, возвратились в город с обозами [17].

На перехват белогвардейских частей, двигавшихся с запада, был направлен коммунистический рабочий отряд [18. Л. 16]. Однако опасения повстанческого руководства оказались напрасными, так как отступавшие через Томск немногочисленные белогвардейские формирования, не оказывая сопротивления, переходили на сторону восставших. Наиболее крупной воинской частью, перешедшей на сторону повстанцев 19 декабря, оказался 1 кавалерийский полк численностью около 1000 чел. [10. С. 500, 504].

Параллельно с повстанцами вопрос о власти и сохранении порядка в Томске пытался решать орган местного самоуправления – городская дума, в руки которой А.Н. Пепеляев официально передал власть накануне своей эвакуации. 17 декабря состоялось экстренное заседание думы, участники которого заявили о принятии на себя всей полноты власти, ввиду оставления города начальником губернии и войсками. Был избран Комитет общественной безопасности и охраны порядка (в даль-

нейшем именовался Комитетом общественного порядка и безопасности) во главе с председателем думы А.С. Зелениным. В его состав вошли гласные думы П.Г. Лихачев, А.П. Новицкий, Д.И. Розенберг, В.Е. Воложанин, С.В. Соколов, М.С. Столяров, а также В.В. Корелин, М.М. Нейман и В.П. Денисов [7. 18 дек.]. В номере «Сибирской жизни» от 18 декабря появилось объявление Временного комитета, где сообщалось, что он вступил в исполнение своих обязанностей в 5 часов вечера 17 декабря 1919 г. Комитет предлагал «немедленно явиться в дружины самоохраны всем тем гражданам в возрасте от 17 до 60 лет, кои почему-либо до сих пор этого не сделали» [7. 18 дек.].

Формально в городе, таким образом, образовалось двоевластие, однако в действительности думский орган, не имея сколько-нибудь серьёзной вооружённой опоры, не мог соперничать с повстанческой властью. Поэтому после состоявшихся в ночь на 18 декабря 1919 г. переговоров с повстанческим руководством Комитет общественного порядка и безопасности принял решение о прекращении своей деятельности. Около 4 часов дня 18 декабря председатель Комитета А.С. Зеленин позвонил редактору «Сибирской жизни» А.В. Адрианову и попросил напечатать в ближайшем номере газеты постановление о передаче власти военно-революционному комитету [47. Л. 4]. На следующий день это постановление было расклеено по городу, а в «Сибирской жизни» появилось лишь 21 декабря 1919 г. В нём говорилось о прекращении Комитетом своей деятельности, поскольку имеющиеся в городе воинские части перешли на сторону ВРК, который фактически распоряжается городом, и что получено официальное распоряжение ВРК о передаче ему имеющихся в распоряжении Комитета организаций – городской самоохраны, продовольственных и др. [7. 21 дек.].

18 декабря 1919 г. приказом № 2 военно-революционного штаба по войскам Томского гарнизона комендантом города был назначен большевик К.И. Озол, его помощником – Т.В. Лялин, начальником гарнизона – эсер полковник Вершинин [10. С. 501; 51. Л. 22], которые в тот же день приступили к исполнению своих обязанностей. Вершинин издал приказ № 1 по гарнизону г. Томска [10. С. 502–503]. Тогда же в воинские части был назначен ряд комиссаров, в том числе в технический батальон и на томскую радиостанцию – П. Каргаполов, в тюрко-татарский батальон – Г.А. Тонкоглас (в документе: Тонкоглазов) [35. Л. 7, 10], во 2-ю кадровую батарею и 4-й тяжёлый дивизион – Н.А. Мельников [35. Л. 35], в лагерь

военнопленных – И.Я. Один [35. Л. 57], в городской комитет самообороны – А. Васильев [52. Л. 5].

Я.Р. Ельковичу, по его словам, было поручено составить обращение к городскому населению от имени ВРК, начинавшееся словами: «Товарищи и граждане! Вчера вы легли рабами, а сегодня встали свободными людьми». Далее документ информировал: «В настоящее время вся полнота власти в Томске впредь до прихода регулярных советских войск принадлежит военно-революционному комитету... Все учреждения должны продолжать свою работу... Все приказания и распоряжения военно-революционного комитета должны исполняться немедленно и беспрекословно...» [18. Л. 14]. Это обращение Томского ВРК было опубликовано в № 1 газеты «Знамя революции» от 20 дек. 1919 г. [10. С. 497]. Таким образом, в течение 17–18 декабря власть в Томске и формально, и фактически сосредоточилась в руках военно-революционного комитета. Немедленно была отправлена радиограмма за подписью председателя Томского ВРК Я.Д. Янсона и секретаря А. Левина, в которой сообщалось: «В ночь на 18 декабря в Томске власть перешла в руки революционного народа. Все части томского гарнизона бывшей колчаковской армии заняли город по указанию военревкома и передали себя в полное распоряжение его. Рабочие массами организуются в боевые коммунистические отряды...» [53. 25 дек.].

Таким образом, именно 18 декабря 1919 г. явилось решающим днём – днём победы вооружённого восстания в Томске. Эта дата впоследствии фигурировала и в документах, выдававшихся томским комитетом РКП(б) организаторам и активистам вооружённого восстания [54. Л. 63].

Между тем командование наступавших красноармейских войск, до поры, до времени не знавшее о томских событиях, ночью 18 декабря 1919 г. на ст. Каргат уточнило план освобождения губернского центра. 267-му полку под командованием Григорьева было приказано перерезать железную дорогу Томск – Тайга, 265-му полку под командой Кононова и 266-му под командой Бондаря – вести наступление на Томск. И лишь приблизившись к городу, 19 декабря 1919 г. конные разведчики-красноармейцы встретили посланного им навстречу представителя повстанцев с извещением о восстании [55. Л. 4–6]. В субботу 20 декабря 1919 г. на улицы уже советского Томска вступили части 30-й дивизии 5-й Красной армии. В городе и его окрестностях им достались богатые трофеи: около 2 тыс. пулемётов, 36 орудий, большое количество инженерного имущества, обмундирования и снаряжения, интендантские склады. «В городе

осталось до 70 отдельных частей противника со штабами и командирами, отказавшихся выполнить приказ белогвардейского командования о дальнейшем отступлении вглубь Сибири. Полностью остались штаб 2-й Сибирской дивизии и учреждения штаба 2-й армии противника... Число трофеев колоссальное, подсчёту не поддаётся», – сообщил в первой же телеграмме начдив А.Я. Лапин [53. 25 дек.].

В первые же дни после захвата власти ВРК был вынужден решать не только чисто военные, но и многочисленные хозяйственно-экономические вопросы, прежде всего, заниматься организацией продовольственного снабжения воинских частей. С этой целью создавались многочисленные структуры, среди которых, в частности, были медико-санитарный отдел во главе с Берштейном [34. 21 дек.]; коллегия по управлению Томской железной дорогой в составе Толмачева (председатель), Миронова и Большанина [34. 21 дек.], вскоре преобразованная в комиссариат путей сообщения в составе Миронова, Толмачева и Величковского [34. 23 дек.]; комиссариат труда и промышленности в составе Т.Д. Екишева (председатель), А.П. Львова и А.Е. Гуревича. Комиссаром финансов был назначен Е.В. Лосевич [7. 21 дек.], комиссаром типографии – А.И. Шаламов, комиссаром по охране Томска – Е.А. Лесневский [34. 24 дек.; 35. Л. 19], начальником городской народной милиции – М.И. Губин [35. Л. 55, 75, 77, 78]. Новая власть сразу же закрыла газету «Сибирская жизнь», последний номер которой вышел 21 декабря 1919 г. Её редактор А.В. Адрианов вскоре был арестован и впоследствии расстрелян. Возобновилось издание советской газеты «Знамя революции», которую на первых порах редактировал Я.Р. Елькович. Одновременно ВРК приступил к информированию сельского населения. Ежедневно выпускались бюллетени и телеграммы о происходившем в городе [17]. Некоторые отделы ревкома стали разворачивать работу в губернском масштабе. Был образован, в частности, губернский отдел труда во главе с Е.В. Лосевичем.

Умеренные социалисты – союзники большевиков по антиколчаковскому сопротивлению – были вынуждены в новых условиях определиться со своей дальнейшей линией поведения. 19 декабря состоялось общее собрание томской организации РСДРП (меньшевиков). Мнения его участников разделились. Одни поддержали основного докладчика Д.И. Розенберга, выступив за отказ от партийной программы-минимум и за строительство социализма. Другие (Шнеер и др.) стояли на точке зрения, что сначала надо установить связь с

центральными органами партии и получить необходимую информацию. В конечном счёте, собравшиеся приняли компромиссное решение о всемерной поддержке советской власти – единственной революционной силы, ведущей активную борьбу с реакцией [34. 23 дек.]. В этот же день Томский комитет РСДРП выпустил листовку «К рабочим и крестьянам г. Томска и Томской губернии» с призывом «к полной и всемерной поддержке советской власти» [56. Л. 180; 57. С. 420].

21 декабря состоялось общее собрание членов томской организации левых эсеров-интернационалистов, утвердившее избранный ранее комитет из 5 человек: В. Стуков (председатель), В.Л. Буренин, А. Ильин, В. Осколков и И.С. Пляпис. Было одобрено вхождение А. Ильина в состав Томского военно-революционного комитета [34. 23 дек.]. В те же дни Союз анархо-синдикалистской пропаганды посредством печатных органов информации пригласил «товарищей, желающих работать, войти в ряды томской организации анархистов» [34. 24 дек.]. 21 декабря состоялось «совещательное собрание» анархистов-синдикалистов с приглашёнными представителями других анархистских течений. Синдикалист С. Толмачев рассказал о принципах, на которых синдикалисты работали в антиколчаковском подполье с большевиками [34. 26 дек.].

Однако правые эсеры не хотели «поступаться принципами». 20 декабря Томская организация партии социалистов-революционеров выступила с обращением, в котором подчёркивалось «принципиально-отрицательное отношение к советской власти» в соответствии с решением пленума ЦК ПСР, состоявшегося в мае 1919 г. Отмечалось, что «в основу своей практической линии» томская организация ПСР кладёт решения указанного пленума, заявившего о прекращении вооружённой борьбы с советской властью и приостановке работы по дезорганизации советской армии, о своей «лояльной оппозиции» по отношению к советской власти и участию в практической работе советов лишь «постольку, поскольку советы в этой работе не идут вразрез с основными требованиями демократии» [58. Л. 45–46].

После прихода Красной армии гражданские структуры Томска ещё примерно в течение недели управлялись местными силами. За эти дни «работники страшно устали, почти никто не ходил ночевать домой, а спали в учреждениях, где и как попало», – вспоминал активный участник тех событий Е.В. Лосевич [17]. Между тем военное управление сразу же перешло в руки красноармейского командования. Начальником гарнизона

первоначально стал командир 2-й бригады Захаров, а с 22 декабря – прибывший в город начальник дивизии А.Я. Лапин [51. Л. 22]. Назначенный 26 декабря 1919 г. томским губернским военным комиссаром П.Г. Ануфриев почти сразу же был заменён бывшим заведующим политотделом 30-й дивизии 5-й армии Залоговым [34. 30 дек.; 35. Л. 72].

Немедленно после прихода в Томск Красной армии началась регистрация офицеров белой армии, продолжавшаяся в течение 22 и 23 декабря. В первый день было зарегистрировано свыше 500 чел., на другой день – значительно больше. Тем не менее не все бывшие офицеры успели в эти дни зарегистрироваться, поэтому регистрация была продлена начальником гарнизона до 28 декабря. При этом следовало предупреждение о том, что незарегистрировавшиеся офицеры будут немедленно арестованы и «привлечены к ответственности по законам военного времени». Добровольно пожелавшие вступить в ряды Красной армии могли записаться в штабе бригады [34. 25 дек.; 51. Л. 23; 59. С. 62].

Приказом № 4 коменданта г. Томска Д. Александрова от 24 декабря упразднялась гражданская самоохрaна города, разделявшаяся на 6 участков. Общая её численность (формально) составляла 12610 чел. На вооружении городской самоохрaны имелось 3 пулемёта, 1243 винтовки, 13 револьверов, 145 ручных гранат, 1 мотоциклет [52. Л. 5]. Всем лицам и организациям самоохрaны предписывалось сдать всё имевшееся у них оружие в районные комиссариаты милиции. Бывшим офицерам, состоявшим в самоохрaне, предписывалось в течение 24 часов зарегистрироваться в управлении коменданта [59. С. 62]. В первые же дни после восстановления власти советов постановлением ревкома была распущена сначала Томская городская дума, а 25 декабря – городская управа [34. 25, 28 дек.].

Между тем в середине 20-х чисел декабря 1919 г. в Томск прибыли члены Реввоенсовета 5-й армии К.И. Грюнштейн и И.Л. Дзевалтовский, одновременно являвшийся помощником главнокомандующего Восточным фронтом. Сразу же после их прибытия были упразднены коалиционные повстанческие органы власти, вместо которых 25 декабря 1919 г. на совместном заседании представителей Сибирского бюро ЦК РКП(б), Сибирского революционного комитета, Реввоенсовета 5-й армии и руководства Томской большевистской организации создан Томский революционный комитет в составе коммунистов Чистякова (председатель), членов А.П. Карлова и Ф.А. Крылова. На

следующий день губревком приступил к исполнению своих обязанностей, о чём сообщалось в его приказе № 1. Правда, вместо Чистякова ревком возглавил В.Г. Шумкин [10. С. 515].

Большевики, опираясь на Красную армию, не только отодвинули в сторону своих бывших союзников по антиколчаковской борьбе, но вскоре и совсем запретили им легальную политическую деятельность, предварительно подвергнув резкой критике томских меньшевиков и эсеров на страницах своей печати [см.: 60]. Некоторые из умеренных томских социалистов в 1920 г. вступили в ряды РКП(б), в том числе всё руководство местной организации эсеров-интернационалистов, другие отошли от активной партийной работы, а часть была вынуждена снова уйти в подполье, на этот раз антибольшевистское.

Одновременно большевики с первых дней прихода к власти развернули активную пропагандистскую деятельность, направленную на консолидацию своей социальной опоры. Уже 21 декабря 1919 г. под руководством коммунистов состоялась общегородская профсоюзная конференция, в центре внимания которой стоял вопрос «Об оживлении профессиональных союзов». Коммунистами была организована серия многоярусных митингов, первый из которых состоялся 21 декабря в Новом театре, а на другой день – в так называемом Интимном театре [34. 23, 25 дек.].

Декабрьские события в Томске фактически привели к окончательной дезорганизации 1-й Сибирской армии, сыграв важную роль в последующем победоносном наступлении 5-й Красной армии, завершившемся в начале 1920 г. полным разгромом колчаковских войск, пленением и расстрелом самого Верховного правителя и его премьер-министра. Установление большевистской диктатуры одновременно открыло дорогу красному террору, пришедшему на смену террору белому. Репрессиям были подвергнуты сотни томичей, среди которых оказались и офицеры колчаковской «охранки», и заподозренные в причастности к контрреволюции служащие, и представители торгово-промышленных кругов, и члены небольшевистских партий. Уже через два месяца после восстановления советской власти в томской тюрьме содержалось 780 чел. [6. С. 234].

По-разному сложилась судьба активных участников декабрьских событий в Томске. Впоследствии большинство из них покинули Томск. Некоторые поднялись достаточно высоко по ступенькам партийно-государственной номенклатурной лестницы, попав затем, однако, под каток массовых политических репрессий. Среди репрессиро-

ванных оказались и руководители декабрьского вооружённого восстания Я.Д. Янсон, К.М. Молотов, Т.Д. Екишев, Я.Р. Елькович, В.С. Митряев и другие. Выжить удалось немногим из них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ямин В. [Вегман В.Д.]. В борьбе за коммунизм (К истории Томской организации РКП) // Известия Томской организации РКП (большевиков) (Приложение к № 29 газеты «Знамя революции»). 1920. № 1. 16–17 дек.
2. Боженко Л. Восстановление советской власти в Томске (декабрь 1919 г.) // Блокнот агитатора (Томск). 1959. № 22.
3. Ларьков Н., Одинецкий А. В ночь на 18-е... // Красное знамя (Томск). 1989.
4. Ларьков Н.С. Декабрьское восстание // Энциклопедия Томской области. Т. 1: А–М. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008.
5. Томская область: Исторический очерк. Томск, 1994.
6. Томск. История города от основания до наших дней. 2-е изд-е, испр. и доп. Томск, 2004.
7. Сибирская жизнь (Томск). 1919.
8. Посадсков А.Л. «Столица» на две недели: к истории пребывания А.В. Колчака в Новониколаевске (19 ноября – 4 декабря 1919 г.) // История белой Сибири: Материалы 6-й междунауч. конф. 7–8 фев. 2005 г. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005.
9. Русский голос (Томск). 1919.
10. Борьба за власть советов в Томской губернии (1917–1919 гг.): сб. док. материалов. Томск, 1957.
11. Русская армия (Омск). 1919.
12. Телеграмма управляющего Томской губернией Б.М. Михайловского управляющему Министерству внутренних дел Червен-Водали от 29 нояб. 1919 г. // Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 1362. Оп. 1. Д. 96.
13. Протокол совещания от 30 нояб. 1919 г. // ГАТО. Ф. 1362. Оп. 1. Д. 96.
14. Глухарев. Мои воспоминания // Былое Сибири (Томск). 1923. № 2.
15. Шиловский М.В. Восстание Барабинского полка 6–7 декабря 1919 г. в Новониколаевске // История Белой Сибири: Материалы 5-й междунауч. конф. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003.
16. История Белой Сибири: Тез. науч. конф. Кемерово, 1995.
17. Лосевич Е. Восстановление советской власти в Томске // Знамя революции. Томск. 1920. 7 нояб.
18. Воспоминания Я.Р. Ельковича // Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 4204. Оп. 4. Д. 114.
19. Разговор по прямому проводу ген. А.А. Мартыанова и ген. Б.М. Зиневича 26 декабря 1919 г. // Последние дни колчаковщины. М.; Л., 1926.
20. Приказы командующего войсками, действующими и расположенными в пределах Енисейской губернии // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40307. Оп. 1. Д. 24.
21. Посадсков А.Л. Две недели без государственной власти: Красноярск под земским управлением 23 декабря 1919 – 5 января 1920 гг. // История Белой Сибири: Материалы VII Междунауч. конф. Кемерово, 28–29 сент. 2009 г. Кемерово, 2009.
22. Протокол заседания Сибирского областного бюро РКП(б) от 16 фев. 1920 г. Доклад Я.Д. Янсона // Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-1. Оп. 3. Д. 4.

23. РГВА. Ф. 40308. Оп. 1. Д. 132.
24. *Последние дни колчаковщины*. М.; Л., 1926.
25. РГВА. Ф. 40290. Оп. 1. Д. 4.
26. *Путь борьбы* (Томск). 1923. № 1.
27. ГАНО. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 673.
28. *Письмо адмирала А.В. Колчака председателю Совета министров В.Н. Пепеляеву от 11 декабря 1919 г.* // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 176. Оп. 4. Д. 158.
29. *В боях рождённая*. Боевой путь 5-й армии (1918–1920): Сб. док. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985.
30. *Телеграмма* ген.-л. В.О. Каппеля адмиралу А.В. Колчаку от 12 декабря 1919 г. // *Последние дни колчаковщины*. М.; Л., 1926.
31. ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 91.
32. ГАНО. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 1056.
33. ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 2. Д. 7.
34. *Знамя революции* (Томск). 1919.
35. ГАТО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 54.
36. *Выписка из доклада в Сиббюро РКП(б) А.А. Карлова от 15 фев. 1920 г.* // Российский архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 124. Оп. 1. Д. 826.
37. *Кузнецов И.И.* Освобождение Сибири 5-й армией // *Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917–1929 гг.)*. Томск, 1983.
38. *Шулдяков В.А.* Великий сибирский ледяной поход // *Историческая энциклопедия Сибири*. Т. 1: А–И. Новосибирск, 2009.
39. ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 44. Копия доклада Я.Р. Ельковича на заседании Алтайского губкома РКП(б) 15 дек. 1920 г.
40. *Ануфриев П.* 17 декабря 1919 г. (Рукопись) // ГАНО. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 947. Л. 7.
41. ГАНО. Ф. П-5. Оп. 3. Д. 4.
42. *Волынский Б.Я.* Декабрьское восстание в военных колчаковских частях города Томска // *В огне революционных битв*. Томск: Зап.-Сиб. кн. изд-во; Томское отделение, 1964.
43. *Воспоминания* М.П. Бычкова // ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 74.
44. ГАТО. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 66.
45. *Воспоминания* М. Ефименко // ГАНО. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 1550.
46. *Молотов К.* Как произошёл переворот в Томске // *Подвиг Пятой Красной*. Новосибирск, 1984.
47. ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 1036. Л. 3. Фотокопия фрагмента дневника А.В. Адрианова.
48. *Историческая энциклопедия Сибири*. Новосибирск, 2009.
49. *Былое Сибири* (Томск). 1923. С. 53.
50. *Воспоминания* П.Ф. Веженкова // ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 44.
51. ГАТО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 24.
52. *Биография* А. Васильева // ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 798.
53. *Советская Сибирь* (Новониколаевск). 1919.
54. ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 166.
55. *Воспоминания* И.Н. Залогина, бывшего военного комиссара 2-й бригады 30-й дивизии 5-й армии // ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 54.
56. ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 2. Д. 4.
57. *Штырбул А.А.* Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая треть XX века). Омск, 2008.
58. ГАНО. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 673.
59. *Из истории земли Томской*. 1917–1921. Народ и власть: Сб. док. и материалов. Томск, 1997.
60. *Кон. Ан.* Пора открыть карты // *Знамя революции* (Томск). 1919. 27 дек.